

18. Marks K., Engels F. Feyerbakh. Protivopolozhnost materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzreniy (I glava «Nemetskoy ideologii») // Marks K., Engels F. Izbrannye proizvedeniya v trekh tomakh. T. 1. M., 1966.
19. Martynenko V.V. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo – dikhotomiya ili edinstvo? // Voprosy filosofii. 2011. № 10.
20. Mendeleev D.I. Granits poznaniyu predvidet nevozmozhno. M., 1991.
21. Mokshin V.K., Klochev S.Yu. Fenomen simbioza vlasti i sobstvennosti v sisteme sovetskogo tipa. Arkhangelsk, 1999.
22. С. Panarin A.S. Politologiya. Zapadnaya i Vostochnaya traditsii. M., 2000. S. 228.
23. Pigulevskaya N.V. K voprosu ob aziatskom sposobe proizvodstva // Vestnik drevney istorii. 1965. №3;
24. Remchukov K. Gorizontálne lyudi // Nezavisimaya gazeta. 15 iyulya 2013 g. S. 1.
25. Sbranie sochineniy R.A. Fadeeva. SPb., 1890. T. III. ch. 2. .
26. Sovremennyy slovar inostrannykh slov. M., 1992.
27. uriya Prakash Sinkha. Yurisprudentsiya. Filosofiya prava. Kratkiy kurs / Per. s angl. M., 1996.
28. Teoriya gosudarstva u slavyanofilov SPb., 1898.
29. Ter-Akopyan N.B. Razvitie vzglyadov Marksa i Engelsa na aziatskiy sposob proizvodstva i zemelnuyu obshchinu // Narody Azii i Afriki. 1965. №2;
30. Tomson M. Vostochnaya filosofiya. M., 2000.
31. Udartsev S.F. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Drevniy Vostok: Akademicheskii kurs. SPb., 2007.
32. Fedorov G. Rossiya Klyuchevskogo // Nashe nasledie. 1991. III.
33. Frank S.L. Sobstvennost i sotsializm // Russkaya filosofiya sobstvennosti (XVII-XX vv.). Spb., 1993.
34. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. M., 2003.
35. Tsirel S.V. «Vlast-sobstvennost» v trudakh rossiyskikh istorikov i ekonomistov // Obshchestvennye nauki i sovremennost. 2006. № 3.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЮГА РОССИИ В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ РАДИКАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ¹

Усманов Рафик Хамматович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахан, ул. Татищева, 20а
E-mail: usmanr@mail.ru

---

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Шифр заявки: 2012-1.2.1-12-000-3006-022 «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства».

Кинжуваев Ринат Зинурович, аспирант

Астраханский государственный университет.
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rinat.kinzhuvaev@gmail.com

Мухаррямов Ремир Равилевич, кандидат политических наук, заместитель
председателя правления Рыболовпотребсоюз

414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Н. Островского, 152
E-mail: rm-proekt-lotos@mail.ru

В статье рассматривается проблема влияния молодежных радикальных политических объединений на этнополитическую безопасность Юга России. Авторы считают, что неконтролируемые миграционные процессы являются причиной радикализации молодежи региона и, как следствие, этнополитической дестабилизации. Повышенное внимание государства и гражданского общества к вопросам миграционной политики и снижению межнациональной конфликтности рассматривается как необходимый инструмент для повышения уровня этнополитической безопасности Юга России.

Ключевые слова: этнополитическая безопасность, Юг России, молодежные политические объединения, миграция, конфликтность

ETHNOPOLITICAL SECURITY OF THE SOUTH OF RUSSIA IN VIEW OF THE IMPACT OF RADICAL YOUTH ASSOCIATIONS ON MIGRATION AND CONFLICT-PRONE PROCESSES

Usmanov Rafik Kh., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University.
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: usmanr@mail.ru

Kinzhuvaev Rinat Z., post-graduate student

Astrakhan State University.
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: rinat.kinzhuvaev@gmail.com

Mukharryamov Remir R., Ph.D. (Political Science), Deputy Chairman of the Board

152 N. Ostrovskiy st., Astrakhan, 414000, Russian Federation
E-mail: rm-proekt-lotos@mail.ru

In article the problem of the influence of radical political youth associations on the ethno-political security of the South of Russia is considered. The authors believe that uncontrolled migration are responsible for the radicalization of young people in the region and ethnic political destabilization. Increased attention of the state and civil society to issues of migration policy and to reduce interethnic conflict potential is seen as an essential tool for improving the ethno-political security of the South of Russia.

Keywords: ethnic political security, South of Russia, youth political associations, migration, conflict-prone processes

В настоящее время проблема современных миграционных процессов становится все более актуальной и затрагивает практически все области общественной жизни стран и особенно ведущих государств земного шара. Отражение реального процесса в этой области, анализ, прогнозирование и определение тенденций миграционных потоков, и их последствий сегодня крайне необходимы для принятия объективных государственных решений современным политикам в целях национальной безопас-

ности страны. Огромная роль в этом отношении отводится современным политологическим исследованиям, которые должны быть востребованы со стороны властных структур. Сегодня как в ряде европейских государств, так и в российском обществе наиболее проблемным вопросом является нерегулируемый миграционный процесс и порождающие вследствие этого межнациональные противоречия и этнополитические конфликты. К большому сожалению, в российском обществе государственные структуры, отвечающие за данные вопросы не вполне способны, а с другой стороны не всегда имеют возможности в силу организационных, финансовых причин справиться с этой все более нарастающей проблемой.

Вследствие многочисленных негативных событий и усложнившегося положения в области национальной политики в российском обществе, анализ которых периодически публикуются на страницах научной политологической литературы и звучит в выступлениях ученых на международных научно-практических форумах, ситуация видимо потребовала принятия серьезных политических решений со стороны государства [5, 25, 26, 27]. Так, например, по данным одного из последних социологических опросов, проведенных в июне 2013 г. российской негосударственной исследовательской организацией Левада-Центр, сильно выросла озабоченность россиян иммиграционной политикой. Согласно опросу, «большинство россиян (68,5%) согласны с тем, что присутствие мигрантов в их городах и регионах чрезмерно» [24]. Из-за долговременной слабой работы властей по упреждению и организации регулирования миграционных процессов в нашем обществе пока не спадают протестные настроения населения [2]. Владимир Путин выступил с рядом программных статей, одна из которых была посвящена межнациональным проблемам [3]. Причиной чрезвычайной актуальности этих тенденций являются события, обострившие межнациональную напряженность, особенно в южных регионах России (Ставрополь, Краснодар, Астрахань и др.), куда внутренний нерегулируемый поток миграционного населения продолжает идти со стороны республик Северного Кавказа, а внешний - из стран Средней Азии и Закавказья (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизстан и др.) с вектором направления в центральные регионы РФ (Москва, Ленинградская область, Свердловская область и т.д.) [28, с. 141].

Известно, что наиболее высокая миграционная активность присуща молодежи в возрасте от 20 до 30 лет. По данным Института демографии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, «среди всех прибывших, зарегистрированных в 2011 году, лица в возрасте 20-29 лет составили 30,2%, среди прибывших из-за пределов России – 31,6% (из стран СНГ - 32,4%, из других стран – 26,4%), а среди переместившихся в пределах страны – 30,0% (внутри региона 28,2%, из одного региона в другой – 32,3%). Среди внутренних мигрантов заметно выше, по сравнению с прибывшими из-за пределов России, доля детей, особенно младших возрастов, подростков в возрасте 15-19 лет и пожилых людей в возрасте 60 лет и старше» [4]. Следует подчеркнуть, что миграционные потоки, состоящие из преимущественно молодого населения, представляют собой фактор, несущий повышенный потенциал для развития негативных этнополитических процессов.

Так, по мнению исследователей В.А. Садовниченко, А.А. Акаева, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, «примером индикатора-предвестника, указывающего на возможность политической нестабильности в развивающихся странах, является возникновение так называемого «молодежного бугра», т.е. временного увеличения доли молодежи в населении страны. Основная идея заключается в том, что в странах, проходящих стадию перехода от аграрного к индустриальному обществу, типичным является демографический взрыв, обусловленный значительным снижением младенческой смертности (в результате использования достижений современной медицины) при сохранении в течение определенного периода времени традиционной модели многодетной семьи. Избыточное молодое поколение, не имея возможности найти работу в сельской местности, мигрирует в города, где в условиях массовой безработицы ста-

новится социальной базой для радикальных партий и экстремистских организаций. Результатом этого является рост внутривластной нестабильности, которая может вылиться в массовые волнения, вооруженные столкновения и гражданские войны (и это несмотря на общий рост ВВП на душу населения)» [20, с. 149].

Юг России как регион с исторически сформировавшейся сложной палитрой межнациональных отношений, представляет собой наиболее проблемный в контексте этнополитической безопасности кластер миграционных процессов. Упомянутая выше внутренняя миграция из республик Северного Кавказа в другие субъекты Юга России гетерогенным этническим составом служит фактором, определяющим развитие этнополитических процессов в регионе на настоящий момент. В результате заметно повышается уровень конфликтности и без того традиционно неоднозначной практики межнациональных отношений. На наш взгляд, основными акторами, катализирующими негативную динамику миграционных процессов в этнополитическом поле на Юге России являются различные общественно-политические объединения этнонационалистического толка. Причем важной особенностью данных образований является ориентация на молодежь как наиболее мобильную и активную социальную группу, для которой миграционные процессы несут преимущественно негативные последствия. Молодежь регионов, в которые осуществляется миграция, находится в жесткой конкуренции на рынке труда с мигрантами. Как подчеркивается в Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года от 17 апреля 2012 года, «молодежь в силу низкого социального статуса, недостаточного уровня образования, отсутствия социальных навыков и профессионального опыта оказывается наиболее незащищенной группой населения, нуждающейся в целенаправленной государственной поддержке в условиях, характеризующихся высоким уровнем безработицы, сложной криминогенной обстановкой и криминальной деятельностью в регионах» [Деятельности внутренних мигрантов и внешних существенно различается. Если выходцы из Средней Азии преимущественно заняты на низкооплачиваемых или низкоквалифицируемых рабочих местах (дворники, разнорабочие, обслуживающий персонал), то мигранты из Северного Кавказа, эффективно используя родовые связи и диаспоральные ресурсы, предпочитают заниматься торговлей, строительством и животноводством. В результате характер расселения среднеазиатских мигрантов имеет разрозненный и точечный характер и осуществляется непосредственно в пределах мест осуществления трудовой деятельности. В свою очередь северокавказские мигранты для осуществления своей экономической деятельности предпочитают селиться большими семьями, образуя этнические анклавы, как в городах, так и в сельской местности. Как следствие, для жителей регионов Юга России и прежде всего молодежи, поступающей на рынок труда, снижается коридор возможностей для трудоустройства в целом ряде секторов экономической деятельности. К тому же в целом депрессивная экономическая ситуация на Юге России негативно сказывается на социальном положении коренного населения, которому не предоставлены возможности для честной конкуренции с мигрантами. Как следствие данных фактов, на наш взгляд, и сугубо экономических процессов возникает почва для повышения уровня конфликтности между коренным и мигрировавшим населением региона, выражающаяся в конкретных бытовых и межэтнических конфликтах [22].

В свою очередь, молодежь из семей мигрантов в силу особенностей этнической бытовой, религиозной и политической культуры не может, а часто и не желает в полной мере адаптироваться к нормам жизни регионов Юга России с их светскими порядками и гражданско-правовыми регуляторами повседневности. К тому же в политической культуре народов Северного Кавказа существует определенная практика восприятия российского государства, в силу разного менталитета, религии, традиций, как чужого, а нередко и враждебного образования. Также высокий уровень коррумпированности местных элит вкупе с препятствующим социальному развитию пережитком

тейповой системы властвования и отсутствием работающих институтов гражданского общества приводит еще не интегрированную в существующую социально-экономическую систему региона молодежь к религиозному фундаментализму как крайне формы выражения недовольства общественным укладом [16].

Радикальные политические объединения Юга России используют миграционные процессы как фактор своей политической актуализации, молодежь рассматривается ими как эффективный кадровый ресурс. Данная проблема обозначена в Концепции молодежной политики СКФО, по мнению ее разработчиков «молодые люди, будучи восприимчивыми к радикальным взглядам и моделям поведения как способу решения своих проблем, могут стать объектами воздействия со стороны националистических и религиозных экстремистов, стремящихся сформировать негативное отношение к представителям других этнических групп». Националистические объединения Юга России представлены разного рода организациями, движениями и сообществами, к которым относятся *региональные отделения всероссийских политических объединений, сообщества футбольных фанатов и радикально настроенное казачество*. Несмотря на существенные различия в структуре и форме функционирования для всех этих общественно-политических образований характерна эксплуатация социальной напряженности в межэтнических отношениях. Всероссийские националистические объединения ведут активность в регионе в форме региональных представительств трех наиболее крупных и активных формирований националистов: Этнополитическое объединение «Русские» (образовано в 2010 году на базе запрещенных «Движения против нелегальной эмиграции» и организации «Славянский Союз», лидеры – А. Белов и Д. Демушкин), «Национально-демократическая партия» (образована в 2012 году, лидеры – К. Крылов и В. Тор), партия «Новая сила» (образована в 2012 году, лидер – В. Соловей) [8, 13, 15]. Сравнительный анализ активности региональных отделений данных объединений в центрах субъектов Юга России с преимущественно русским населением (Астрахань, Волгоград, Краснодар, Ростов-на-Дону, Ставрополь) показывает, что институализированные националисты отнюдь не являются единственным агентом межнациональной напряженности. Как демонстрируют материалы официальных сайтов и социальных сетей «ВКонтакте» и «Facebook» представительства всех трех объединений присутствуют в Волгограде, одна из них («Новая сила») в Ставрополе, в остальных городах функционирует по два региональных отделения («Русские», «Новая сила») [12, 14, 18]. Данная корреляция, на первый взгляд, заставляет предположить, что наибольший общественный запрос в деятельности националистов присутствует в Волгограде, а наименьший в Ставрополе. Однако на практике активность молодежных националистических групп вызывает наибольший резонанс именно на Ставрополье, в свою очередь деятельность крайне правых в Волгограде, несмотря на их многочисленность, не привлекает широкого общественного внимания. Ставропольский край, непосредственно граничащего с республиками Северного Кавказа, по естественным причинам делает его субъектом, принимающим наибольшее количество мигрантов в регионе. Обозначенные выше особенности экономической деятельности внутренних мигрантов на Ставрополье становится фактором социальной напряженности, существенно повышающим уровень этнополитической конфликтности. Многие отечественные исследователи при изучении вопросов миграции обращают пристальное внимание на проблему адаптации мигрантов к условиям новой территории, рассматривая интеграцию как наиболее эффективный способ снижения межэтнической конфликтности [9]. Однако кейс Ставрополья демонстрирует, что потребность в адаптации свойственна далеко не всем мигрантам. Некоторые из них предпочитают сохранять собственную этническую культурную среду даже вдали от малой родины. В результате, на практике имеет место дифференциация мигрировавшего и коренного населения. Складывается ситуация при которой эти социальные группы не имеют общих каналов коммуникации, позволяющих им существовать в едином информационном или социальном поле. К тому же, как

отмечает исследователь М. Савва, «юг страны является регионом с высоким уровнем консервативности общественного сознания. Группы мигрантов, как любая инновация в консервативной среде, воспринимаются с недоверием и предвзятостью» [19]. И как следствие возникает рост отчуждения и взаимного неприятия.

Территориальное положение Ставропольского края во многом и обуславливает и его административный статус как единственного субъекта федерации с преимущественно русским населением, входящим в Северо-Кавказский федеральный округ. Данная ситуация, учитывая специфику политической культуры республик и стиль управления местных элит, делает Ставропольский край субъектом, интегрирующим Северный Кавказ в политико-правовое поле Российской Федерации. Однако, несмотря на политическую значимость, экономические и социальные издержки от миграционных потоков из северокавказских республик очевидны. Опираясь на негативные тенденции социального развития Ставрополя в рамках СКФО, местными националистами инициирована кампания «Ставрополь – НЕ Кавказ!», призванная легитимизировать в глазах коренного населения призывы к отделению Ставропольского края от СКФО, возвращение его в состав Южного федерального округа и введение на его территории особого миграционного режима. Как заявляют инициаторы кампании в своем обращении к Президенту, «нахождение Ставропольского края в составе Северо-Кавказского федерального округа в данный момент привело к серьезнейшему ухудшению социальной и криминогенной ситуации в крае. Включение стабильного и развивающегося Ставропольского края в состав федерального округа, куда входят субъекты федерации с напряженной террористической и криминогенной обстановкой, превратило территорию Ставрополя в арену передела собственности и нарастающей нестабильности. Более того, активная миграция из северного Кавказа в Ставропольский край способствовала обострению межнациональной напряженности» [21]. Радикальное решение, справедливо обозначенных в обращении проблем, националисты видят в изоляции республики Северного Кавказа от других субъектов Юга России. Подобные национал-популистские призывы при соответствующем обострении миграционных проблем и попытках их удовлетворения в самом ближайшем будущем могут поставить вопрос о территориальной целостности Российской Федерации. Следует предположить, что националисты Ставрополя в случае неспособности местной элиты решать острые проблемы взаимоотношений между мигрантами и коренным населением могут стать заметным актором и активно политическим процессом Юга России движения Юга России являются сообщества футбольных фанатов. Отметим, что в целом современная молодежная среда характеризуется наличием в ее социокультурном поле широкого распространения субкультур, имеющих в мировоззренческом наборе элементы политических идеологий. Среди политизированных субкультур наиболее известны скинхеды, являющиеся носителями как крайне правых, так и крайне левых идеологий. К политизированным молодежным субкультурам также следует отнести панков и футбольных фанатов. По мнению исследователя А. Тарасова, националистические объединения имеют устоявшуюся практику рекрутирования молодежи из субкультурной среды [24]. Как показывает проведение ежегодных шествий националистов «Русский марш», именно представители футбольных фанатов и скинхедов составляют большинство актива крайне правых. К наиболее активным крайне правым группировкам футбольных фанатов на Юге России мы можем отнести следующие: «Ермолов Фронт» (Ставрополь), «Mjollnir Firm» (Волгоград), «Екатеринодар-88» (Краснодар), «West Band» (Ростов-на-Дону) [32].

Заметным шагом в развитии молодежного националистического движения является уже имеющая общероссийский масштаб акция «Русские пробежки». Суть ее заключается в массовых спортивных молодежных мероприятиях, прежде всего забегах по центральным улицам крупных городов. Несмотря на декларируемую аполитичность и внеидеологическую социальную направленность мероприятий, как например, пропаганда здорового образа жизни, основными участниками и организато-

рами «Русских пробежек» являются активисты крайне правых объединений и субкультур. Такой формат публичных акций позволяет националистам, не используя непосредственно политическую повестку, привлекать широкое общественное внимание и не попадать под противодействие со стороны правоохранительных органов, не допускающих политизирования молодежной общественной активности. Данные акции националистической молодежи южных регионов России, будучи непосредственно низовыми инициативами, являют собой попытки внести в общественный дискурс идеи актуальности сохранения национальной идентичности русского этноса в условиях нарушения этнического баланса. Отметим, что в целом общественно-политическая деятельность националистической молодежи Юга России остается достаточно мирной и не перерастает в прямую агрессию.

Общественная активность еще одного актора этнополитических процессов на Юге России – казачества – традиционно находится под пристальным вниманием государства. Это определено не только проблемами динамики современных социокультурных процессов в регионе, но и вовлечением казачества в регулирование межэтнических коммуникаций в ряде субъектов федерации, его деятельным сопротивлением проектам сепаратизма и этносегрегационной активности, направленностью на отстаивание государственного и территориального единства страны, участием казачества во внутриполитических и международных процессах. В то же время, как отмечает исследователь А.М. Ерохин, анализируя роль казачества в этнополитических процессах Юга России, это сообщество само «является источником этнополитических конфликтов, поскольку берет на себя (зачастую вынужденно) задачи нейтрализации негативных изменений этноструктуры населения <...>, которые находятся в исключительной компетенции федеральных или региональных властей. Как правило, эти конфликты принимают форму целевых массовых идеологических (этнонационалистических) и вызваны неспособностью либо нежеланием властей решать «русский вопрос», который актуализировался в начале 90-х годов прошлого века». Субъекты Юга России проводят активную работу с молодежью. Основные формы приобщения молодого поколения к казачеству – создание военно-патриотических клубов, проведение соревнований и культурных акций. Например, в Астрахани казачьи традиции среди молодежи распространяет сообщество «Покров», регулярно осуществляя массовые уличные мероприятия; на Ставрополье ежегодно проводятся Краевые молодежные казачьи игры; в Краснодаре организуются соревнования казачьей молодежи и др.

Следует отметить, что, несмотря на присутствие, очевидно, позитивной роли казачества в отстаивании интересов коренного населения Юга России, любая деятельность по регулированию этнополитических процессов, тем более миграционных должна осуществляться исключительно в правовом поле. На наш взгляд, наиболее желательной функцией казачества должна являться артикуляция требований и сигналов со стороны граждан, но не их конкретная практическая реализация. Как институт гражданского общества казачество не должно брать на себя функции органов государственной власти. В обратном случае, даже на местном уровне возможно фактическое перераспределение властных полномочий от структур муниципального управления к казачьим сообществам. Так, например, активное участие казаков в охране общественного порядка в субъектах Юга России и наделение их полномочиями сотрудников силовых структур, вероятно, снижает криминогенную обстановку, но не дает гарантий от злоупотреблений и преломления бытовых конфликтов в этнополитическом контексте. К тому же сугубо консервативные, традиционалистские позиции казачества по культурным и морально-этическим вопросам в современном стремительно глобализирующемся мире приводит казачью молодежь к изоляционистским установкам.

Таким образом, при сохранении государственной поддержки казачества в субъектах Юга России в целях сохранения низкой конфликтности этнополитических процессов региона (в первую очередь молодежной среде как наиболее социальной

активной) федеральной и местной элите необходимо нейтрализовывать профилактическими и иными методами те группы и персоналии, которые нацелены на спекуляцию на межэтнических противоречиях в целях усиления социальной напряженности и, как следствие, возможности обретения политического влияния.

В заключении можно вполне согласиться с Академиком РАН, член президентского Совета по межнациональным отношениям Валерием Тишковым, который заявляет следующее: «Эффективное управление культурно сложными обществами не означает только, что нужны хорошие кадры. Оно означает адекватные институты государственного устройства, способные обеспечивать стабильное развитие общества на основе институтов и законов демократии» [2]. В данном случае он имеет в виду такое государственное устройство страны, которое обеспечивает управление от имени большинства населения, но в то же время способное интегрировать и отражать интересы разных групп меньшинства. Новацией современной национальной (этнической) политики должна быть политика интеграции, а не возрождение различных показных мероприятий, согласно фестивальной формуле «дружбы народов» или более позднего концепта «прав меньшинств». Сегодня нужна востребованная формула «дружного народа-нации», народа - богатого в своем этническом, религиозном и языковом разнообразии, но единого в своей приверженности стране, ее истории, культуре, нормам и ценностям. Конечно же, к этому надо добавить и необходимое для этого условие ее экономическую составляющую – удовлетворительное благосостояние и достойный уровень жизни. Источники информации относятся к тем общепринятым задачам, которые в 2000-е годы формулировали российские власти в области национальной политики, в связи с глобализационными процессами в мире, такие направления, как формирование общероссийской гражданской идентичности, поддержка этнокультурного развития народов России и обеспечение межнационального согласия» [1].

Подводя итоги, мы отмечаем то, что общественное мнение давно уже пришло к выводу, что неуправляемые миграционные процессы и этнополитические конфликты могут быть основной причиной национальной безопасности российского государства. Рост молодежного политического радикализма является вполне закономерным следствием неэффективной миграционной политики государства. Примечательно, что вирус этнонационализма распространяется не только среди молодых приверженцев экстремистских идеологий, но и затрагивает молодежь в традиционной социальной среде (казачество). Упомянутый нами «молодежный бугор» среди мигрирующего населения в скором времени может привести к возникновению политического радикализма и в среде мигрантов. Как показывает пример стран Западной Европы, именно молодежь из среды иммигрантов в силу объективных социально-экономических причин становится главным проводником социальных взрывов. В результате вполне допустима ситуация, когда на Юге России возникнет угроза массовых силовых столкновений между представителями радикальной коренной молодежи и не менее агрессивной молодежи из среды мигрантов. Пока данные конфликты имеют достаточно локальные проявления, но в случае недостаточно внимательного отношения к проблеме адаптации мигрантов, эти столкновения могут обрести масштаб региональных. А учитывая латентный характер боевых действий на Северном Кавказе, дополнительных источников возникновения этнополитической дестабилизации ни государство, ни гражданское общество не должно допустить. Именно с целью недопущения этих деструктивных явлений необходима дальнейшая демократизация и модернизация политических процессов, активная профилактическая работа с молодежью при условии укреплении основ правового государства и тесного взаимодействия с ее научным сообществом на основе уже имеющихся широкомасштабных политологических исследований, о которых все более и более заявляют ученые.

Список литературы

1. В настоящее время подведомственна Правительству РФ (Указ президента России от 21 мая 2012 г. № 636).

2. Виктор Крестьянинов. Что нужно делать тандему для сохранения власти // Аргументы Недели. № 33 (325) от 30 августа 2012.
3. Владимир Путин выступил межнациональным лидером // Коммерсантъ. – 25.08.2012. – № 158 (4943),
4. Внутрорегиональная миграция имеет в большей мере семейный характер, в пополнении населения России за счет миграции из стран СНГ больше молодых мужчин [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0525/barom05.php> (дата обращения: 01.08.2013).
5. Димитров В., Карабущенко П.Л., Клочков Г.В., Усманов Р.Х. Юг России в миграционном и этноконфликтном измерениях. - Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2010 – 233 с.
6. Ерохин А.М. Этнополитические процессы в системно-структурной трансформации российского общества: автореф. дис. ... док. соц. наук / Ерохин А.М. М.: 2004.
7. Концепция государственной молодежной политики – Северо-Кавказский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: <http://skfo.gov.ru/obshestvo/molodezh/konceptsiya-molodezhnoj-politiki/> (дата обращения: 01.08.2013).
8. Лидеры. Этнополитическое объединение Русские [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnat.com/lidery.html> (дата обращения: 01.08.2013).
9. Медведев: Миграции не нужно бояться, ею нужно управлять. 9 августа 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/08/09/Medvedev-Migracii-ne-nuzhno-boyuatsya-eyu-nuzhno-upravlyat-296752> (дата обращения: 01.08.2013).
10. Миграционные процессы на Юге России: проблемы адаптации и интеграции: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции и расширенного заседания Общественно-консультативных советов при УФМС России по Ставропольскому краю, Краснодарскому краю и Республике Дагестан (Ставрополь – Краснодар – Махачкала, 18 декабря 2012 г.) (посвящается Международному дню мигранта) / под ред. В. С. Белозёрова, Н. А. Щитовой. – Ставрополь, 2013. – 239 с.
11. Монин В.В., Беребицкий Б.З. Динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Астраханской области и Прикаспийском регионе, Монография/. – Астрахань: ООО КПЦ «Полиграфком», 2011. – 70с.
12. Национально-Демократическая партия: Регионы [Электронный ресурс]. URL: <http://rosndp.org/Regions/Display/> (дата обращения: 01.08.2013).
13. Национально-Демократическая партия: Руководство [Электронный ресурс]. URL: <http://rosndp.org/Regions/Display/> (дата обращения: 01.08.2013).
14. Новая сила – Региональные отделения [Электронный ресурс]. URL: <http://novayasila.org/regiony/> (дата обращения: 01.08.2013).
15. Новая сила – Руководство [Электронный ресурс]. URL: <http://novayasila.org/rukovodstvo/> (дата обращения: 01.08.2013).
16. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113-124.
17. Путь к себе. Эксперты ищут ответ на русский вопрос // Российская газета - Федеральный выпуск №5867 (194). 24 августа 2012.
18. Регионы. Этнополитическое объединение Русские [Электронный ресурс]. URL: <http://rusnat.com/category/obedinenie/regiony/> (дата обращения: 01.08.2013).
19. Савва М.В. Интеграция мигрантов в местное сообщество (на примере Юга России) [Электронный ресурс]. URL: http://mvsavva.ru/wp-content/uploads/2013/04/Savva_2004-1.doc (дата обращения: 01.08.2013).
20. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012. – (Экономика и социология знания). – 359 с.
21. Ставрополь – НЕ Кавказ! – Ставропольское региональное отделение партии «Новая сила» [Электронный ресурс]. URL: <http://nekavkaz.org/> (дата обращения: 01.08.2013)
22. Ставрополь превращается в Косово: конфликты русских и мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/social/article/2013/04/11/839978-stavropole-prevrashaetsya-v-kosovo-konfliktyi-russkih-i-migrantov.html> (дата обращения: 01.08.2013)
23. Сосчитать иммигрантов // Профиль/ деловой еженедельник, № 43. - 22 ноября 2010г. – С.32; На Европу надвигается девятый вал арабской миграции [Электронный ресурс] // <http://news.rambler.ru/9205259/>
24. Тарасов А. Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2965.html (дата обращения: 01.08.2013).

25. Трудности понимания мигрантов – Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/trudnosti-ponimaniya-migrantov> (дата обращения: 01.08.2013).
26. Усманов Р.Х. Основные факторы конфликтогенных противоречий и пути обеспечения этнополитической безопасности на Юге России // Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола «Политическая безопасность Юга России» / отв. ред. В.В. Меньшиков, В.М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 41-44.
27. Усманов Р.Х. Этнополитические иммиграционные процессы на Северном Кавказе: влияние внешних факторов, проблемы, перспективы. // Вестник Института стратегических исследований ПГЛУ [Текст]: сборник научных трудов / ред. колл.: Панин В.Н., гл. ред.; Косов Г.В., зам. гл. ред. и др. – Выпуск 1: Конфликты – безопасность – геополитика: стратегический анализ современного мирового развития. – Ставрополь : Ставролит, 2011. – С. 55-58.
28. Усманов Р.Х., Тажиев Н.М. Пути и вектор развития региональных этнополитических элит в современном российском обществе. [Текст]: монография / Р.Х. Усманов, Н.М. Тажиев. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2012. – 214 с.
29. Усманов Р.Х., Тажиев Н.М. Современные социально-политические процессы и миграция в России: репрезентация реальности // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2012. № 2 (22). С. 141-144.
30. «Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment». Информационный сервис ОЭСР. Берлинский Центр ОЭСР – 23 августа 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264177185-en> (дата обращения: 01.08.2013).
31. «International Migration Outlook». Информационный сервис ОЭСР о миграции. Берлинский Центр ОЭСР – 28 июня 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2012-sum-ru (дата обращения: 01.08.2013).
32. Previous Entry - supportersnews - LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: supportersnews.livejournal.com/10716.html (дата обращения: 01.08.2013).

References

1. V nastoyashcheye vremya podvedomstvenna Pravitelstvu RF (Ukaz prezidenta Rossii ot 21 maya 2012 g. № 636).
2. Viktor Krestyaninov. Chto nuzhno delat tandemu dlya sokhraneniya vlasti // Argumenty Nedeli. № 33 (325) ot 30 avgusta 2012.
3. Vladimir Putin vystupil mezhnatsionalnym liderom – Gazeta «Kommersant», №158 (4943), 25.08.2012.
4. Vnutriiregionalnaya migratsiya imeyet v bolshey mere semeynyy kharakter, v popolnenii naseleniya Rossii za schet migratsii iz stran SNG bolshe molodykh muzhchin [Elektronnyy resurs]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0525/barom05.php> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
5. Dmitriyev A.V., Karabushchenko P.L., Klochkov G.V., Usmanov R.Kh. Yug Rossii v migratsionnom i etnokonfliktnom izmereniyakh. – Astrakhan: Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet, Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy universitet», 2010 – 233 s.
6. Erokhin A.M. Etnopoliticheskiye protsessy v sistemno-strukturnoy transformatsii rossiyского obshchestva: avtoref. dis. ... dok. sots. nauk / Yerokhin A.M. M.: 2004.
7. Kontseptsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki – Severo-Kavkazskiy federalnyy okrug [Elektronnyy resurs]. URL: <http://skfo.gov.ru/obshchestvo/molodezh/koncepciya-molodezhnoj-politiki/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
8. Lidery. Etnopoliticheskoye obyedineniye Russkiye [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rusnat.com/lidery.html> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
9. Medvedev: Migratsii ne nuzhno boyatsya, yeyu nuzhno upravlyat. 9 avgusta 2012. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/08/09/Medvedev-Migratsii-ne-nuzhno-boyatsya-eyu-nuzhno-upravlyat-296752> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
10. Migratsionnyye protsessy na Yuge Rossii: problemy adaptatsii i integratsii: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i rasshirennogo zasedaniya Obshchestvenno-konsultativnykh sovetov pri UFMS Rossii po Stavropolskomu krayu, Krasnodarskomu krayu i Respublike Dagestan (Stavropol – Krasnodar – Makhachkala, 18 dekabrya 2012 g.) (posvyashchayetsya Mezhdunarodnomu dnyu migranta) / pod red. V. S. Belozerova, N. A. Shchitovoy. – Stavropol, 2013. – 239 s.
11. Monin V.V., Berebitskiy B.Z. Dinamika mezhetnicheskikh i mezhhkonfessionalnykh otnosheniy v Astrakhanskoy oblasti i Prikaspiyskom regione, Monografiya/. – Astrakhan: ООО КРТs «Poligrafkom», 2011. – 70s.
12. Natsionalno-Demokraticeskaya partiya: Regiony [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rosndp.org/Regions/Display/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).

13. Natsionalno-Demokraticeskaya partiya: Rukovodstvo [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rosndp.org/Regions/Display/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
14. Novaya sila – Regionalnyye otdeleniya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://novayasila.org/regiony/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
15. Novaya sila – Rukovodstvo [Elektronnyy resurs]. URL: <http://novayasila.org/rukovodstvo/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
16. Pain E.A. Sotsialnaya priroda ekstremizma i terrorizma // Obshchestvennyye nauki i sovremennost. 2002. № 4. S. 113-124.
17. Put k sebe. Eksperty ishchut otvet na russkiy vopros // Rossiyskaya gazeta - Federalnyy vypusk №5867 (194). 24 avgusta 2012.
18. Regiony. Etnopoliticheskoye obyedineniye Russkiye [Elektronnyy resurs]. URL: <http://rusnat.com/category/obedinenie/regiony/> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
19. Savva M.V. Integratsiya migrantov v mestnoye soobshchestvo (na primere Yuga Rossii) [Elektronnyy resurs]. URL: http://mvsavva.ru/wp-content/uploads/2013/04/Savva_2004-1.doc (data obrashcheniya: 01.08.2013).
20. Sadovnichiy V.A., Akayev A.A., Korotayev A.V., Malkov S.Yu. Modelirovaniye i prognozirovaniye mirovoy dinamiki / Nauchnyy sovet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossiyskoy akademii nauk «Ekonomika i sotsiologiya znaniya». – M.: ISPI RAN, 2012. – (Ekonomika i sotsiologiya znaniya). – 359 s.
21. Stavropol – NE Kavkaz! – Stavropolskoye regionalnoye otdeleniye partii «Novaya sila» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://nekavkaz.org/> (data obrashcheniya: 01.08.2013)
22. Stavropolye prevrashchayetsya v Kosovo: konflikty russkikh i migrantov [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.mk.ru/social/article/2013/04/11/839978-stavropole-prevraschaetsya-v-kosovo-konflikty-russkikh-i-migrantov.html> (data obrashcheniya: 01.08.2013)
23. Soschitat immigrantov // Profil/ delovoy yezhenedelnik, № 43. - 22 noyabrya 2010g. – S.32; Na Yevropu nadvigayetsya devyatyy val arabskoy migratsii [Elektronnyy resurs] // <http://news.rambler.ru/9205259/>
24. Tarasov A. Subkultura futbolnykh fanatov v Rossii i pravyy radikalizm [Elektronnyy resurs]. URL: http://scepis.net/library/id_2965.html (data obrashcheniya: 01.08.2013).
25. Trudnosti ponimaniya migrantov – Levada-Tsentr [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.levada.ru/03-07-2013/trudnosti-ponimaniya-migrantov> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
26. Usmanov R.Kh. Osnovnyye faktory konfliktogennykh protivorechiy i puti obespecheniya etnopoliticheskoy bezopasnosti na Yuge Rossii // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii i kruglogo stola «Politicheskaya bezopasnost Yuga Rossii» / otv. red. V.V. Menshikov, V.M. Yurchenko. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t, 2010. S. 41-44.
27. Usmanov R.Kh. Etnopoliticheskiye immigratsionnyye protsessy na Severnom Kavkaze: vliyaniye vneshnikh faktorov, problemy, perspektivy.// Vestnik Instituta strategicheskikh issledovaniy PGLU [Tekst]: sbornik nauchnykh trudov / red. koll.: Panin V.N., gl. red.; Kosov G.V., zam. gl. red. i dr. – Vypusk 1: Konflikty – bezopasnost – geopolitika: strategicheskyy analiz sovremennogo mirovogo razvitiya. - Stavropol : Stavrolit, 2011. – S. 55-58.
28. Usmanov R.Kh., Tazhiyev N.M. Puti i vektor razvitiya regionalnykh etnopoliticheskikh elit v sovremennom rossiyskom obshchestve. [Tekst]: monografiya / R.Kh. Usmanov, N.M. Tazhiyev. – M.: ООО «TsIUMiNL», 2012. – 214 s.
29. Usmanov R.Kh., Tazhiyev N.M. Sovremennyye sotsialno-politicheskiye protsessy i migratsiya v Rossii: reprezentatsiya realnosti // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 4, Ist. 2012. № 2 (22). C. 141-144.
30. «Free Movement of Workers and Labour Market Adjustment». Informatsionnyy servis OESR. Berlinskiy Tsentr OESR – 23 avgusta 2012 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264177185-en> (data obrashcheniya: 01.08.2013).
31. «International Migration Outlook». Informatsionnyy servis OESR o migratsii. Berlinskiy Tsentr OESR – 28 iyunya 2012 [Elektronnyy resurs]. URL: http://dx.doi.org/10.1787/migr_outlook-2012-sum-ru (data obrashcheniya: 01.08.2013).
32. Previous Entry - supportersnews - LiveJournal [Elektronnyy resurs]. URL: <http://supportersnews.livejournal.com/10716.html> (data obrashcheniya: 01.08.2013).